

Ци Гофань был хозяином семьи Ци и имел абсолютное право говорить. Он был уверен в личности Цинь Хаодуна. Это было окончательное решение. Ци Юйху не осмелилась больше ничего сказать.

Ци Юйлун обрадовался и сказал: "Господин семьи, я думаю, что мы должны немедленно пойти и сделать предложение руки и сердца и как можно скорее заключить брачный договор между нашими семьями".

Ци Юху сказал: "Даже если наша семья Ци хочет принять этот брак, не стоит делать предложение сейчас, когда столько всего произошло, не так ли?".

Как только он закончил говорить, зазвонил его телефон. Это был звонок от его третьего брата, Ци Юбяо.

Среди второго поколения семьи Ци, Ци Юбяо отвечал за всю систему разведки семьи Ци, поэтому телефоны других членов семьи должны были быть выключены во время встречи, кроме него.

Ци Юбяо посмотрел на номер телефона на своем мобильном телефоне и нажал кнопку ответа. Через две минуты он положил трубку, посмотрел на Ци Гофаня и сказал: "Господин, мы только что получили известие, что представители семьи Чжао, семьи Вэй и семьи Хань лично приехали к Чу Сюаньюэ, чтобы сделать предложение руки и сердца".

Выражение лица Ци Гофана изменилось. Он спросил: "Три старых лисицы пришли предложить брак. Какова их цель?"

Ци Юбяо ответила: "У Чу Сюаньюэ только один сын. Конечно, они пришли, чтобы предложить Цинь Хаодуну жениться."

Семья Чжао предложила брак Чжао Циньву, семья Хань предложила брак Хань Цзеюю, а семья Вэй предложила брак Вэй Янрану. Все они хотели выдать своих внучек замуж за Цинь Хаодуна".

Ци Юйху вскричал: "Как такое возможно? Брак семьи Чжао только что был разрушен Цинь Хаодуном. Как они могут предлагать брак так скоро? Неужели они бесстыдники?"

Ци Гофань посмотрел на него с мрачным лицом. "Второй брат, ты до сих пор не определился, что важнее. Ты действительно подвел меня".

"Какое значение имеет лицо? Если Цинь Хаодун действительно станет внучатым племянником семьи Чжао, это значит, что ему помогут сразу пять верховных мастеров девятого уровня. В то время могущество семьи Чжао взлетит до небес, и никто больше не посмеет смеяться над

ними."

Видя, что отец все больше и больше недоволен им, Ци Юйху быстро замолчал. Казалось, что сегодня он потерпел полное фиаско.

Ци Юйлун сказал: "Хозяин семьи, три другие семьи уже пошли предлагать брак. Мы тоже должны использовать это время с пользой".

Ци Юбяо сказал: "Судя по сегодняшнему инциденту, Цинь Хаодун очень недоволен нашей семьей. Если мы сделаем предложение в это время, боюсь, результат может быть не очень хорошим".

Когда он закончил говорить, все присутствующие замолчали. Это была правда, что семья Ци втайне решила выдать Ци Ванэр замуж за Чжао Хункуна. Это неизбежно разозлило бы Цинь Хаодуна, и у него сложилось бы не очень хорошее впечатление о семье Ци.

После минутного молчания Ци Гофань сказал: "Это не имеет значения. Сначала я лично извинюсь, а потом сделаю предложение руки и сердца. Я верю, что Цинь Хаодун не опозорит меня".

Хозяин семьи не только предложит жениться, но и лично извинится. Сколько они себя помнили, казалось, что никто и никогда не получал такого обращения, поэтому у всех на лицах были следы удивления.

Губы Ци Юху несколько раз шевельнулись. Сначала он хотел что-то сказать, но, вспомнив, как его только что отругали, замешкался и закрыл рот.

В этот момент Ци Гоинь, первый старейшина, сказал: "Хозяин семьи прав. Наша семья Ци должна воспользоваться этой возможностью. В конце концов, Ванэр сейчас с Цинь Хаодуном, и он не может зайти слишком далеко".

Ци Гофань кивнул и сказал: "Это дело не должно больше откладываться. Я пойду".

В семье Чу Чу Шанхэ собрал своих прямых потомков и вкратце рассказал им о ситуации с Чу Сюаньюэ.

"Что? Этот ублюдок не умер?"

Как только он закончил говорить, раздался резкий голос. Это была жена Чу Шанхэ, мать Чу Сюаньюэ, Цзинь Сюин.

Эта старушка была потомком династии Цин. Говорили, что ее семья была связана с королевской семьей, а ее мать была предыдущей принцессой. Когда семья Чу начинала свой бизнес, они во многом полагались на власть семьи Цзинь, поэтому она имела очень высокий

статус в семье Чу, и даже Чу Шаньхэ оказывал ей уважение.

Именно поэтому Цзинь Сюин всегда была высокомерной, строго следовала правилам и придавала большое значение лицу. Кроме того, она ценила только наследников мужского пола и очень любила двух своих сыновей. Поэтому она не очень хорошо относилась к Чу Сюаньюэ.

В частности, после того как Чу Сюаньюэ уехала с Цинь Цзунхэном и родила Цинь Хаодуна, несмотря на противодействие семьи, Цзинь Сюин очень ее возненавидела.

Когда Чу Шаньхэ пытался навредить Цинь Хаодуну и изгнал Чу Сюаньюэ из семьи Чу, он в значительной степени находился под влиянием Цзинь Сюин.

Чу Сюаньли сказал: "Хорошо, мама. Прошло столько лет. Какой смысл винить ее?".

Цзинь Сюин сердито ответила: "Нет. Как этот ублюдок выжил? Мы должны выяснить правду. Неужели наша семья Чу не может справиться с таким делом?".

После этого она крикнула: "Старый Вэн, входи".

Когда дверь открылась, вошел старый домохозяин лет шестидесяти. Это был дядя Вэн, домоправитель семьи Чу.

"Госпожа, в чем дело?"

Дядя Вэн спросил.

"Ты еще смеешь спрашивать?" Цзинь Сюин зарычал: "Хозяин семьи поручил тебе убить бастарда Чу Сюаньюэ. Когда ты вернулся, ты сказал мне, что уже убил его. Теперь этот ублюдок появился в столице. Скажи мне, что, черт возьми, происходит?"

Выражение дяди Вэна изменилось. Он не ожидал, что спустя столько лет этот вопрос снова будет поднят.

Цзинь Сюин закричала: "Скажи мне, ты убил его или нет?".

Поколебавшись мгновение, дядя Вэн сказал: "Госпожа, я присматривал за госпожой Чу с самого детства, а ее ребенок был так мал. Я действительно не мог вынести этого в то время, поэтому я отправил его из столицы."

"У меня был родственник, который собирался в город Цзяннань, поэтому я попросила его забрать ребенка и найти для него подходящего усыновителя".

"Ублюдок!" Цзинь Сюин пришла в ярость. "Ты работаешь в нашей семье, а не можешь справиться даже с такой мелочью. Как у тебя может быть лицо, чтобы оставаться в нашей семье Чу!"

В это время Чу Шаньхэ не выдержал и сказал: "Забудь об этом. Прошло столько лет. Он много работал для нашей семьи Чу. Давай забудем об этом".

"Нет." Цзинь Сюин снова зарычала: "Она не заботилась о репутации своей семьи и родила незаконнорожденного ребенка. Теперь домработница даже не слушает указаний. Есть ли в этой семье хоть какая-то дисциплина?"

Дядя Вэнь вздохнул, и в его глазах появился намек на грусть. Он поклонился и сказал: "Господин хозяин семьи, госпожа, это действительно моя вина. Кроме того, я стар и слаб, поэтому я больше не могу работать на семью Чу. Пожалуйста, найдите кого-нибудь другого!"

После этого он поклонился Чу Шаньхэ и повернулся, чтобы уйти.

Глядя на его сгорбленную спину, Чу Сюаньли не выдержал. Он шагнул вперед, потянул его за собой и сказал: "Дядя Вэн, не уходи".

Он повернул голову и сказал Цзинь Сюин: "Мама, дядя Вэн все эти годы очень много работал для нашей семьи. Почему ты должен это делать?"

Цзинь Сюин закричала: "Будучи экономкой, он не слушал приказов хозяина. Такой человек, который не соблюдает правила, не заслуживает того, чтобы оставаться в нашей семье Чу".

"Молодой господин, все в порядке. Я становлюсь старым и слабым в эти годы. Пришло время мне уйти".

Сказав это, дядя Вэн не стал больше задерживаться и вышел за дверь.

Дядя Вэн ушел. Видя, что выражение лица Цзинь Сюин немного смягчилось, Чу Шаньхэ сказал: "Прошло столько лет. Сегодня давайте обсудим, как вернуть Сюаньюэ в нашу семью".

Как только он закончил говорить, Цзинь Сюин воскликнула: "Почему мы должны возвращать ее обратно? Она не была здесь столько лет. Наша семья Чу живет хорошей жизнью".

Чу Сюаньли ответила: "Мама, тебе не следует так говорить. Несмотря ни на что, Сюаньюэ - твоя биологическая дочь. Ты не можешь позволить ей все время так скитаться".

"Мы уже выяснили это. Тогда Юань Тяньрэн просто болтал чепуху. Это был просто трюк, чтобы обмануть нас. Это было полное недоразумение".

"Моей сестре было нелегко оставаться одной все эти годы. Раз уж недоразумение разрешилось,

мы должны вернуть ее в семью".

Услышав слова сына, Цзинь Сюин фыркнула, и ее тон, наконец, немного смягчился. Она сказала: "Как насчет этого? Сюаньюэ может вернуться, а этот ублюдок точно не сможет".

"Бродячий ребенок, не имеющий никакого статуса, не должен иметь ни малейшего представления о соблюдении правил. Если он придет в нашу семью Чу, я умру от злости!"

Чу Шанхэ сказал: "Это неправильно. В конце концов, Цинь Хаодун - наш внук. Самое главное, что этот ребенок сейчас очень перспективен. Он уже мастер девятого уровня Высшей Силы. Он будет нам очень полезен".

Он чувствовал себя очень беспомощным, когда произносил эти слова. Семья Чу теперь казалась хорошей. Она принадлежала к одной из семи великих семей столицы. Но на самом деле он ясно осознавал скрытую опасность, которая заключалась в том, что у семьи не было наследника.

У него было два сына. Старший сын, Чу Сюаньли, был человеком с добрым сердцем. Это было преимуществом для обычных людей, но для хозяина семьи Чу было недостаточно быть добросердечным. Ему не хватало умения строить интриги, и он не был проницательным.

Второй сын, Чу Сюаньмин, был очень умен и интриган. К сожалению, он был близоруким, хитрым и узколобым. Такой человек не подходил на роль хозяина семьи.

Тем не менее, Чу Сюаньли и Чу Сюаньмин все равно были намного лучше, чем потомки третьего поколения. Если говорить о третьем поколении семьи Чу, то в основном все они были богатыми плейбоями, и никто из них не мог быть полезен.

С точки зрения мастеров-воинов, два верховных мастера девятого уровня, Чу Шанчуань и Чу Шанхай, были слишком стары. В будущем у них не останется много времени.

Кроме них, кроме мастера восьмого уровня, в семье Чу не было даже мастера седьмого уровня. В молодом поколении самый высокий культиватор находился лишь на шестом уровне Высшей Силы.

В прошлом, столкнувшись с такой ситуацией, Чу Шанхэ ничего не мог с этим поделать, хотя и чувствовал тревогу. Но теперь все было иначе. У него внезапно появился внук девятого уровня Высшей Силы.

Если бы Цинь Хаодун смог присоединиться к семье Чу, он не только смог бы быстро увеличить силу семьи Чу, но и обеспечить будущее семьи Чу. В конце концов, Цинь Хаодуну было всего двадцать лет, и он находился в самом расцвете сил. По крайней мере, он мог обеспечить процветание семьи Чу на 50 лет.

Из-за этого он очень хотел вернуть Чу Сюаньюэ в семью Чу. На самом деле, его дочь не была

его целью. На самом деле он хотел участия Цинь Хаодуна.

Но Цзинь Сюин явно не понимала его трудностей. Она не была художником-воином, и ее не волновали дела семьи. Она преследовала свои собственные интересы.

"Мне все равно, является ли он мастером высшей силы девятого уровня или нет. Я знаю только, что он ублюдок, выросший на улице, и, конечно, не понимает правил большой семьи, такой как наша семья Чу. Такой человек не может войти в ворота нашей семьи".

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2982570>